

Чудовищное зеркало российского либерализма

Стандартная оговорка любой редакции о том, что она отнюдь не обязательно разделяет мнения своих авторов, направлена не только на обеспечение их вполне понятного права на самовыражение и еще более понятной самозащиты редакции от возможных претензий.

Достаточно редко, но мы получаем материалы, которые, несмотря на заведомое несоответствие реальности и даже враждебность интересам нашей страны, выражают мнение если и не значительной, то, по крайней мере, исключительно влиятельной части российского общества. Поэтому они заслуживают публикации в качестве отражения не столько реальности, сколько степени искажения восприятия этой реальности теми, кто оказывает на нас колоссальное влияние и существенным образом воздействует на развитие всего нашего общества.

Именно в этом качестве мы публикуем следующие два материала, в которых действительно существующие факты и тенденции причудливо смешаны с авторскими особенностями их восприятия.

Госпожа Латынина не нуждается в представлении: это один из наиболее ярких и эффективных российских публицистов. Практические проявления ее либертарианских убеждений наглядно видны в публикуемой статье; отметим лишь, что сравнение Путина с Гитлером стало общим местом еще в начале 2000-х, с легкой руки Гарри Каспарова, и активно используется либералами часто вне всякого смыслового ряда — просто в порядке поливания России грязью.

Уже привычно также, что «рукопожатным либералам» нельзя сравнивать с фашистами русофобов и национал-социалистов (классическим примером которых являются бандеровцы), — этого сравнения удостоиваются только демонстрирующие недостаточно восторженное отношение к ним.

При этом критерии фашизма используются, мягко говоря, «адаптированные к потребностям автора»: так, та же Латынина в другой своей работе указывает, что фашизм — это «государство, в котором интересы державы превалируют над интересами частного бизнеса»¹. Сопоставление этого термина с реальностью — например, той же денацифицированной до отсутствия военных игрушек в магазинах Германии, в Конституции которой прямо указывается на то, что частная собственность священна лишь до тех пор,

¹ См. Взлет и падение «Правого сектора» // Новая газета. 07.04.2014.

пока служит интересам общества (выразителем которых и служит государство), — либеральных авторов, как правило, в принципе не интересует.

Использование же термина «аннексия» Крыма — классический пример «войны названий», применения порочащей оппонента лексики в качестве нейтральных научных обозначений, широко используемого Западом. В этом отношении автор проявляет завидную сдержанность, так как многие ее коллеги по либеральному лагерю по обе стороны границы вместо «воссоединение» и вовсе пишут и говорят «аншлюс».

Вместе с тем работа Латыниной в силу исключительности ее таланта (отнюдь не только публицистического) ценна указанием на ряд принципиально важных обстоятельств: беспомощности экономических санкций, истощенности демократии в ее традиционном западном виде, экономической потребности Запада в коррумпированных тоталитарных режимах неразвитого мира и ряда других.

Существенной неточностью Латыниной представляется допущение резкого удешевления нефти. Помимо указания на дефицитность бюджета Саудовской Аравии (правда, не при 85, а уже при 90 долларах за баррель, а с учетом разного рода внебюджетных трат — по некоторым оценкам, и при 95 долларах за баррель), важно, что удешевление нефти повысит конкурентоспособность двух важнейших стратегических конкурентов США — Евросоюза и Китая. На их фоне все обстоятельства, связанные с Россией, выглядят совершенно незначительными. Это во второй половине 1980-х наша страна была главным для США фактором мировой политики; сегодня благодаря усилиям либералов мы являемся игроками «второго плана», — и иногда это обеспечивает высокий уровень безопасности.

Однако эта ошибка как и раздражающие либеральные идеологемы не имеют никакого значения на фоне фундаментального вывода Латыниной: «Запад не может выиграть» не только обычную, но и «экономическую войну» против России, если она решит продолжить процесс воссоединения. А «если он ее начнет, то эту войну выиграет Китай».

Стратегическая ценность этого вывода бесспорна; жаль, что в нынешнем российском государстве его просто некому воспринять.

Совершенно иной характер носит также публикуемая статья исполнительного директора НИИ истории, экономики и права Игоря Суздальцева, описывающая «войну России с Украиной» как нечто, имеющее место на самом деле и, более того, само собой разумеющееся.

Способность выдумывать несуществующие, но с пропагандистской точки зрения желательные явления, а затем вдумчиво и подробно «исследовать» их ради заранее известных и понятных выводов является важной, а порой и сильной стороной либеральных агитаторов, успешно прикидывающихся аналитиками, экспертами и даже учеными.

Невозможно удержаться от искушения и не процитировать, например, такой фундаментальный вывод Суздальцева: «Президент РФ В. Путин организует войну с Украиной для введения военного положения в России, ликвидации прав и свобод граждан РФ и обеспечения себе пожизненного президентства».

В отличие от Латыниной, которая, несмотря на публицистический характер своих работ, все же связана с реально существующей, а не желаемой действительностью и описывает именно ее, «ученый» Суздальцев от нее

вполне свободен, постулируя, например, возможность «американцев» (хорошо хоть не «жидомасонов») «в любой момент снизить мировые нефтяные цены до 9 долларов США за баррель».

Логические противоречия (как, например, Путин может воевать против Украины, когда он столь рабски зависит от США; или зачем ему война для подавления несуществующей «оппозиции», когда для этого достаточно, как показывает история, пары терактов) автора интересуют не больше, чем реальность.

Заслуживают внимания и совершенно не скрываемые автором мелкие подтасовки (например: выдумав некую «нациологию», он начинает статью словами «нациологи понимают...», но ссылается не на неведомых представителей этой несуществующей вне его воображения дисциплины, а исключительно на самого себя), и весьма эффективное применение псевдонаучных критериев для уничтожения собственного народа.

Кроме того, произвольно и без какого бы то ни было обсуждения вводя в качестве фактора, отличающего передовую, объединенную будущим «нацию» от заведомо отсталого, объединенного прошлым «этноса/народа», такой частный критерий, как «право владения и ношения оружия», Суздальцев отказывает в праве быть «нацией», разумеется, не англичанам, китайцам, японцам, венграм, голландцам, грузинам, финнам, австралийцам и даже не американцам из штатов, где владение или ношение оружия запрещено, но прежде всего русским.

Равным образом, насколько можно судить, и «право свободного валютного обмена» (при всей неопределенности критерия) отказывает в праве быть нацией не народам стран, испытывающим экономические трудности (скажем, многим народам Европы в недавнем прошлом), но прежде всего советскому народу.

При этом общность культуры и языка вовсе не обязательна для того, чтобы считать нацией ту или иную группу людей, объединенных экономикой, собственностью, оружием и либеральным валютным законодательством...

Смотрите, вчитывайтесь, наслаждайтесь: эти люди не лгут вам и не лукавят, они действительно пишут то и так, что и как думают и ощущают, они прямо говорят о том, к чему стремятся.

Эти люди, влиятельные и уважаемые, живут среди нас — и, вольно или невольно, делают все, чтобы нас не было. ◆